

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ч. от 22 декабря 2021 года (вх. № ... от 30.12.2021) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 09 февраля 2022 года вынесла Заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившемся в том, что он, получив от доверителя Ч. 13 декабря 2021 года путем безналичного перечисления на личную банковскую карту в счет оплаты вознаграждения денежные средства в размере 200 000 рублей, в период до получения от доверителя Ч. 22 декабря 2021 года информации о расторжении с ним Соглашения об оказании юридической помощи от 13 декабря 2021 года не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащей квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Одновременно в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство от 25.04.2022 (вх. № ... от 25.04.2022) о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Кроме того, от адвоката А. в Совет поступило Заявление от 25.04.2022 (вх. № ... от 25.04.2022) в котором он указал, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен в полном объеме и с выводами полностью согласен, обратил внимание Совета, что после рассмотрения дисциплинарного производства в Адвокатскую палату города Москвы

поступило письмо начальника УЭБиПК по С. области, согласно которому подтверждается участие адвоката А. в процессуальных действиях с доверителем Ч., просил Совет при вынесении решения ограничиться указанием на допущенное нарушение и прекратить дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного проступка в соответствии с п.п. 7 ч. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель жалобы Ч., извещённый надлежащим образом и получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. В материалах дисциплинарного производства имеется Служебная записка Руководителя отдела обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы Перминовой Т.А. от 26 апреля 2022 года, согласно которой ею предпринимались попытки связаться с заявителем Ч. 14 и 22 апреля 2022 года по имеющимся в материалах дисциплинарного производства телефонным номерам, однако Ч. не отвечал. Супруга заявителя Ч. – Ч.Е., участвовавшая при рассмотрении дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии на основании устного заявления Ч., сообщила Перминовой Т.А., что заявитель Ч. в настоящее время находится под стражей, участвовать в заседании Совета лично, либо через представителя не сможет, а также сообщила, что с Заключением Квалификационной комиссии Ч. ознакомлен и ходатайствует о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объёме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

13 декабря 2021 года между адвокатом А. и заявителем Ч. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи без номера, предметом которого, в соответствии с п. 1 Соглашения, являлась *«защита гр. Ч. в рамках доследственной проверки по материалу по ст. 285, 290 УК РФ, находящемуся в производстве УЭБиПК по С. области»*. Пунктом 2 указанного Соглашения размер вознаграждения адвоката А. был определен в размере 200 000 руб., которые 13 декабря 2021 года были перечислены супругой заявителя Ч. – Ч.Е. со своей банковской карты клиента С. № **** на банковскую карту клиента С. А. № ****. Данные обстоятельства не отрицаются адвокатом А. В этом же пункте 2 Соглашения указывалось, что вознаграждение вносится Доверителем или по поручения Доверителя третьим лицом *«лично Адвокату»*. Пункт 5 Соглашения устанавливал право

Доверителя «в любой момент отменить поручение, предусмотренное п. 1 данного Соглашения, с оформлением заявления о прекращении поручения и незамедлительно, любым доступным способом, сообщить Адвокату об отмене поручения». В подтверждение получения данных денежных средств адвокатом А. за своей подписью 13 декабря 2021 года заявителю Ч. была выдана квитанция № ..., из которой следует, что адвокатом А. принята от Ч. оплата за оказанные по соглашению об оказании юридической помощи без номера от 13 декабря 2021 года «услуги» в размере 200 000 руб. Какой-либо печати адвокатского образования на данной квитанции проставлено не было.

22 декабря 2021 года заявитель Ч. по телефону уведомил адвоката А. о своем решении расторгнуть Соглашение об оказании юридической помощи без номера от 13 декабря 2021 года и предложил адвокату А. самостоятельно определить размер отработанного им гонорара, а оставшуюся сумму вернуть доверителю Ч., на что адвокат А. ответил отказом указав, что поручение им выполнено в полном объеме.

23 декабря 2021 года адвокат А. со своего счета в банке «ООО «...» перечислил на расчетный счет МКА «...» 200 000 руб., указав в назначении платежа «гонорар по квитанции ... от 13.12.2021 г.».

В жалобе Ч. от 22 декабря 2021 года, явившейся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, основным является дисциплинарное обвинение в полном самоустранении адвоката А. от выполнения принятого поручения по оказанию Ч. квалифицированной юридической помощи в стадии доследственной проверки, проводимой УЭБиПК ГУ МВД России по С. области в отношении заявителя Ч. Последним, в качестве выполненных адвокатом А. действий, в жалобе назывались только подписание Соглашения об оказании юридической помощи без номера от 13 декабря 2021 года и выдача заявителю Ч. квитанции № ..., подтверждавшей получение адвокатом А. денежного вознаграждения в размере 200 000 рублей, предусмотренного п. 2 вышеназванного Соглашения от 13 декабря 2021 года.

Однако после представления адвокатом А. в Адвокатскую палату города Москвы письменных объяснений от 10 января 2022 года, в которых адвокатом А. были перечислены все проведенные им в рамках принятого на себя поручения мероприятия, заявителем Ч. доводы жалобы в этой части были полностью изменены. Новые дисциплинарные обвинения заявитель Ч. изложил в своих дополнительных пояснениях от 16 января 2022 года. Заявитель Ч. признал, что адвокатом А. проводились неоднократные встречи как с ним, так и по его просьбе с адвокатом К., а также с оперуполномоченным И. Факты проведенных адвокатом А. в рамках исполнения Соглашения от 13 декабря 2021 года по оказанию юридической помощи Ч. указанных встреч и консультаций были полностью признаны заявителем Ч. и его представителем – Ч.Е. и в ходе заседания Квалификационной комиссии 09 февраля 2022 года. Одновременно ими стали оспариваться целесообразность данных действий со стороны адвоката А., продолжительность мероприятий с участием адвоката А., а также

обоснованность размера полученного адвокатом А. вознаграждения за данную деятельность.

Согласно пп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба признается допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, если в ней указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Одновременно с этим, в силу требований п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается.

Как отмечается в абз. 4 Разъяснений Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии, утвержденной Решением Совета ФПА РФ 25 декабря 2020 года (*размещено на официальном сайте ФПА РФ по адресу: <https://fparf.ru/documents/fparf/documents-commissions/razyasnenie-komissii-fpa-rf-po-etike-i-standartam-predely/>*), иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

При таких обстоятельствах Совет рассмотрел жалобу Ч. от 22 декабря 2021 года, содержащую два дисциплинарных обвинения: 1) полный отказ адвоката А. от выполнения принятого на себя по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 года с доверителем Ч. поручения по оказанию ему юридической помощи в ходе проводимой в отношении Ч. УЭБиПК ГУ МВД России по С. области доследственной проверке, и 2) ненадлежащее оформление адвокатом А. полученного по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 года с доверителем Ч. денежного вознаграждения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката А. о ненадлежащем оформлении им полученного по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 года с доверителем Ч. денежного вознаграждения, Совет пришел к выводу, что оно нашло свое подтверждение, и адвокатом А. допущено неисполнение обязанности по формализации отношений с доверителем Ч.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Нарушения со стороны адвокатов, связанные с невнесением в кассу адвокатского образования полученных от доверителя по соглашению денежных средств, а также с невыдачей доверителю документов по

проведению операции с его средствами, нашли свое отражение в пп. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, в котором разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (*Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы (www.advokatymoscow.ru)*).

Как указано выше, 13 декабря 2021 года в 12.54 час. Ч.Е. перечислила адвокату А. вознаграждение в сумме 200 000 рублей со своей банковской карты на банковскую карту А. Факт получения адвокатом А. денежного вознаграждения по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 года с Ч. на свою личную банковскую карту не отрицается самим адвокатом А.

Впоследствии, 23 декабря 2021 года, адвокат А. перечислил на счет Московской коллегии адвокатов «...» 200 000 рублей с иного своего личного счета, указав в назначении платежа «*гонорар по квитанции от ... от 13.12.2021 г.*». 23 декабря 2021 года платежное поручение было исполнено и указанные денежные средства поступили на счет вышеназванного адвокатского образования.

Совет и Квалификационная комиссия в своей дисциплинарной практике исходят из того, что в тех случаях, когда не исполнена обязанность по внесению вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения.

Однако в данном случае по состоянию на 22 декабря 2021 года, когда адвокату А. стало достоверно известно о расторжении с ним доверителем Ч. соглашения об оказании юридической помощи от 13 декабря 2021 года, данные денежные средства на расчетный счет адвокатского образования – Московской коллегии адвокатов «...» внесены не были.

Факт их внесения адвокатом А. на следующий день после получения от доверителя Ч. извещения о расторжении с ним соглашения не меняет оценки профессионального поведения адвоката А. как нарушения профессиональной обязанности, а напротив - подтверждает её.

Более того, как следует из представленных самим адвокатом А. в дисциплинарное производство доказательств, еще 02 декабря 2021 года на его расчетный счет в С., на который ему была осуществлена выплата денежного вознаграждения по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 года, был наложен арест в рамках исполнительного производства. Перечисление адвокатом А. 200 000 руб. на счет Московской коллегии адвокатов «...» было осуществлено им 23 декабря 2021 года с иного личного счета, открытого в другом банке.

Эти обстоятельства, в совокупности позволяют прийти к выводу о том, что адвокат А. не планировал надлежащим образом оформлять денежное вознаграждение, полученное в рамках заключенного с доверителем Ч. Соглашения на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 года, и сделал это вынужденно - только тогда, когда ему достоверно стало известно о расторжении с ним доверителем Ч. вышеназванного Соглашения. Тот факт, что жалоба Ч. в Адвокатскую палату города Москвы датирована также 22 декабря 2021 года, является дополнительным подтверждением данного вывода.

Факт предоставления Ч. адвокатом А. за личной подписью квитанции от 13 декабря 2021 года № ... о получении от доверителя Ч. 200 000 руб. в качестве «оплаты за оказанные услуги» по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 года не может быть признан надлежащим оформлением отношений с доверителем, так как при выписке подобных квитанций от имени адвокатского образования денежные средства должны быть внесены в кассу этого адвокатского образования и подлежат оприходованию по соответствующим счетам его бухгалтерского учета. Вопреки этому, как указано выше, денежные средства удерживались адвокатом А. в своем распоряжении. Выданная же адвокатом А. заявителю Ч. квитанция является по существу формой расписки в получении адвокатом от доверителя соответствующей денежной суммы для последующего ее внесения в кассу или на расчетный счет адвокатского образования.

Утверждения адвоката А. о невозможности своевременного оприходования, полученного от заявителя Ч. денежного вознаграждения Совет отклоняет как несостоятельные, так как не имелось препятствий для перечисления Ч.Е. денежных средств не на личную банковскую карту адвоката А., а на расчетный счет Московской коллегии адвокатов «...», членом которой он являлся.

Таким образом, адвокат А. не исполнил обязанность по внесению полученного от доверителя Ч. вознаграждения в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не устранил данное нарушение в период действия соглашения на оказании юридической помощи с 13 декабря 2021 года по 22 декабря 2021 года, чем нарушил предписания пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Вместе с тем Совет отклоняет как несостоятельные утверждения заявителя Ч. о необоснованности принятия адвокатом А. денежного

вознаграждения не от него, как лица, подписавшего Соглашение на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 года, а от его супруги – Ч.Е. Заключенное Ч. Соглашение в п. 2 прямо предусматривало возможность оплаты вознаграждения адвокату третьим лицом по поручению доверителя, что соответствует и предписаниям п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката. Каких-либо доказательств того, что Ч. возражал против оплаты его супругой оказываемой ему юридической помощи, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарное обвинение в полном отказе адвоката А. от выполнения принятого на себя по Соглашению на оказание юридической помощи от 13 декабря 2021 года поручения по оказанию Ч. юридической помощи в ходе проводимой в его доследственной проверки не нашло подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства и, как указано выше, оно фактически не было подтверждено самим Ч. в ходе разбирательства, а было им трансформировано в обвинение в ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей, заключающемся в проведении «нецелесообразных» и «бесмысленных» действий при исполнении соглашения.

При этом в заседании Квалификационной комиссии заявителем Ч. и его представителем Ч.Е. подтвержден факт осуществления адвокатом А. всех действий во исполнение принятых на себя обязательств, указанных им в своих объяснениях.

Утверждение заявителя Ч. об отсутствии в материале проверки ордера адвоката А., подтверждающего его полномочия по представлению заявителя Ч. в УЭПиПК ГУ МВД России по С. области, какими-либо доказательствами не подтверждено. Вместе с тем, адвокатом А. в материалы дисциплинарного производства представлена светокопия ордера от 13 декабря 2021 года № ..., выданного ему МКА «...», с поручением с 13 декабря 2021 года осуществлять «защиту Ч. в УЭБиПК по С. области».

После рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Квалификационной комиссией в Адвокатскую палату города Москвы поступило (вх. № ... от 03.03.2022) письмо от 02.03.2022 № ... начальника управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по С. области С., согласно которому в рамках проверки по факту противоправных действий Ч. он вызывался в ГУ МВД России по С. области для получения объяснений, где присутствовал 13.12.2021 и 16.12.2021 с адвокатом А., представившим ордер от 13.12.2021 № .... К указанному письму приложена копия указанного ордера.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката А. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что он к дисциплинарной ответственности ранее не привлекался, нарушение признал. Кроме того, допущенное адвокатом нарушение не причинило существенного вреда заявителю. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., выразившееся в том, что, он, получив от доверителя Ч. 13 декабря 2021 года путем безналичного перечисления на личную банковскую карту в счет оплаты вознаграждения денежные средства в размере 200 000 рублей, в период до получения от доверителя Ч. 22 декабря 2021 года информации о расторжении с ним Соглашения об оказании юридической помощи от 13 декабря 2021 года не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (надлежащей квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобе Ч. от 22 декабря 2021 года (вх. № ... от 30.12.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков